

белагпропромбанк
партнер рубрики

Звезда отечественного конного спорта, могилевская всадница Елена Телепушкина и ее верный друг — конь Пассат — сегодня самый известный дуэт в этой олимпийской дисциплине в Беларуси. Вместе они уже дважды представляли нашу страну на Олимпийских играх (в троеборье) — в

Лондоне-2012 и Пекине-2008, а также участвовали во множестве турниров самого высокого мирового уровня. В нынешнем году Елена и Пассат отправятся в Бразилию, чтобы вновь посражаться с сильнейшими мира сего на важнейших стартах четырехлетия. Корреспондент «НС» встретилась с известной спортсменкой, которая рассказала о своих мечтах, предпочтениях любимого скакуна и общих планах.

Елена ТЕЛЕПУШКИНА,
неоднократная победительница и призёр международных
и республиканских соревнований по троеборью:

«У меня любовь к лошадям возникла с первого взгляда»

— Елена, в конце прошлого сезона вы завоевали олимпийскую лицензию. Можно ли считать, что он сложился для вас удачно?

— Думаю, что да. Для меня с Пассатом это будет уже третья Олимпиада. Большая редкость, когда всадник и та же лошадь участвуют в соревнованиях вместе столько времени. Еще в начале прошлого сезона я была уверена в своем коне, и в том, что мы сможем завоевать лицензию. Но спорт, как известно, часто непредсказуем, и прогнозировать здесь сложно. Тем более, если мы говорим о конном спорте, — результат здесь зависит от человека лишь на 50 процентов, а то и меньше. Тем не менее, в ушедшем году всё сложилось удачно для нас, чему я очень рада.

— Какая из Олимпиад стала для вас самой запоминающейся — в Китае или в Великобритании?

— В Лондоне, конечно, Игры были проще. Несмотря даже на то, что мы упали, не добравшись до финиша буквально чуть-чуть — нам оставалось всего-то 4 препятствия. Вообще, Англия считается родиной троеборья — там много чемпионов мира в этом виде конного спорта,

много людей занимаются именно троеборьем, поэтому я ожидала, что будет очень сложно. Но, наверное, опыта с Пассатом к тому времени мы уже поднакопили, поэтому на «туманном Альбионе» оказалось проще, чем в «Поднебесной». Хотя, как вы знаете, конный спорт на Играх-2008 проводился аж в Гонконге. Всегда трудно выступать на таких топ-турнирах впервые. В Китае, можно сказать, мы были первопроходцами. К тому же, климат в Гонконге довольно-таки сложный — высокая влажность и сильная жара не самым лучшим образом влияют как на состояние здоровья всадников и лошадей, так и на результаты. Но, несмотря на это, Пассат летал, как бабочка. Даже международные судьи отметили это. На тот момент ему было уже 11 лет — это считается самым пиком спортивной формы лошади.

— Как спортсменка с большим профессиональным стажем, можете сказать, какие соревнования в конном спорте считаются самыми сложными?

— Сложность определяется по количеству звезд. Самые престижные турниры в троеборье — четыре

звезды. По ним проводятся чемпионаты мира, Олимпийские игры и еще буквально несколько стартов в сезоне. Соревнования трех звезд тоже считаются достаточно сложными, судейство там очень строгое. На данный момент мы с Пассатом отъехали 35 таких стартов.

— Пассат еще не устал?

— Думаю, что нет. Ему было 6 лет, когда мы начали выступать вместе. Вообще, в конном спорте все происходит планомерно: молодая лошадь начинает выступать на соревнованиях уровня одной звезды в троеборье с 6 лет. Там она должна показать хороший результат, чтобы квалифицироваться на турнир двух звезд. Дальше, если результат достойный, лошадь готова к соревнованиям трех звезд.

— Помните свои первые международные соревнования?

— А как же! В 2000 году с лошадью по кличке Залим мы выступили в Бельгии, заняли там 10-е место. Но для нас это был достойный результат. В 2008 была наша первая Олимпиада с Пассатом, в Лондоне — вторая. Кроме того, за это время мы два раза были представлены с Пассатом на чемпио-

натах мира и один раз в финале Кубка мира.

— Елена, вам не надоело отвечать на вопрос, почему вы решили заниматься конным спортом? Ведь и раньше, и сейчас он не очень популярен.

— Душе не прикажешь. У меня любовь к лошадям возникла с первого взгляда, я где видела их — бежала туда сломя голову. Когда мне было 14 лет, в Могилеве, где я живу, открылась конная секция. К тому времени я, конечно, что-то слышала о наших известных советских спортсменах, но вы верно говорите, конный спорт не был популярен в то время. Журналы «Коневодство»

и «Конный спорт», которые выходили тогда, были единственным средством получения информации о лошадях и этом виде спорта. По телевизору и радио ничего подобного не рассказывали. Я просто люблю этих животных с раннего детства, поэтому и решила заниматься таким необычным спортом.

— Чтобы успешно выступать, наверное, нужно наладить отношения с конем. Насколько хорошо удалось это сделать?

— Не все сразу. Успехи, по закону жизни, приходят со временем — через ежедневные тренировки. Вот и получается, что общение с лошастью не проходит даром. Кони,

в принципе, как и люди, имеют совершенно разные характеры. К примеру, с годами Пассат стал для меня более предсказуемым. Буквально по одному движению я понимаю, что он будет делать дальше. Лошадь, в свою очередь тоже уже хорошо понимает меня. Даже по интонации голоса знает: довольна я им или нет. За мою карьеру менялось много коней, но таких интересных, как Пассат, не было.

— Если бы пришлось дать краткое описание своего четвероного друга в формате «реальной действительности»?

— Не проблема это сделать. Пассат у меня любит побаловаться, попрыгаться. Причем, не от желания сбросить меня — ему просто хочется размять мышцы, или он просто в веселом настроении. Я никогда его за это не наказывала, а, наоборот, поглаживала. Он у меня такой пугливый, впечатлительный, внимательный. Если другие лошади пройдут и что-то не заметят, то Пассат все будет разглядывать — ему все обязательно нужно потрогать. Вообще, как мне кажется, он — особенный экземпляр, такая очень неординарная лошадь.

— В еде скакун неприхотлив?

— Конечно, как и другие кони, он больше всего обожает сахар, и, конечно, морковь. В принципе, неприхотливый в еде. Основной корм для лошадей — это, конечно овес, отруби, сено. Также полезны разные разрешенные подкормки и витамины.

— А что, лошадей проверяют на допинг?

— Обязательно! Их проверяют в первую очередь, могут даже несколько раз за одно соревнование.

— Можно представить, как нужно следить за конем, чтобы он случайно что-нибудь «запрещенное» не схватил на лужайке или в соревновательной зоне?

— Скорее, это могло случиться, когда в сложные времена приходилось самостоятельно добывать еду лошадям. В это, наверное, трудно поверить, но бывали времена, когда питомцев просто не было чем кормить. Тогда покупали им хлеб, рвали траву.

— Наверное, самая затратная статья в конном спорте — это транспортировка своего питомца на международные соревнования в другие страны или континенты?

— По-всякому бывает. Для национальной команды есть специальная машина-коневоз. Я всегда еду вместе с конем, в дороге мы останавливаемся - поим, кормим лошадей.

— А если приходится лететь на самолете?

— Такое хоть и редко, но случается. Например, когда нам нужно было добраться до Гонконга, на самолете кони летели 11 часов. В тот раз сама лично я его не сопро-

вождала, потому что был централизованный вылет всех лошадей из Амстердама. Перед Гонконгом они стояли два месяца на карантине в Европе. Для перелета были предусмотрены специальные боксы на две лошади. Их туда ставили и потом поднимали в самолет. Пассат все это очень плохо перенес, он не хотел грузиться, заходить в бокс, хотя всегда делает это без проблем. Так не хотел лететь, что даже сломал челюсть работнику, который участвовал в погрузке.

— Как это получилось?

— Его завели в бокс, закрывали трап, а Пассат в это время задними

ногами ударил по нему, трап отлетел человеку прямо в лицо, после чего сотрудника увезла скорая помощь. Да и сам Пассат перелет перенес плохо, заболел транспортной болезнью, у него была высокая температура. По прилету в Гонконг лошадь два дня держали в клинике, ставили капельницы, делали уколы. В итоге привели в чувства, на акклиматизацию животным было дано 10 дней. Правда, на Олимпиаду в Лондон мы уже плыли на пароме — с водой у Пассата никаких проблем нет.

— Говорят, что завоевать медаль в топовых турнирах белорусам не реально...

— Выиграть автомобильную гонку на запорожце вы тоже не сможете. У нас есть хорошие всадники, хоть и не уровня новозеландца Эндрю Хоя — моего кумира, но все равно, они отлично подготовлены для международных турниров. Но есть проблема — нет хороших лошадей. Просто потому, что подходящие породы у нас в стране не разводят. Селекция, считайте, на нулевом уровне.

— На что можно рассчитывать в Рио?

— Загадывать не буду. В спорте, как и в жизни, все бывает. Например, в Гонконге в троеборье было 75 стартующих пар — мы с Пассатом заняли 55-ое место. В Бразилии будет 65 сильнейших всадников в мире. Так что у нас будет шанс подняться еще выше. Может быть, это и не станет большим взлетом. Но если подумать о том, что Пассат без рода, без племени, то есть, он — нечистокровный скакун, рожден в Могилеве, то может это и не такой уж плохой вариант. Благодаря своему большому сердцу он может выступать на топовых турнирах и этого коня знают уже во всем мире.

— Об олимпийских наградах мечтаете?

— Конечно, каждый спортсмен мечтает стать олимпийским чемпионом или призером Игр. Каждый надеется на чудо, и я не исключение.

Беседовала
Дарья ЧЕРВОНЕНКО